

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Андреев, В.И. Педагогическая эвристика для творческого саморазвития многомерного мышления и мудрости: монография / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2015. – 288 с.
2. Зуева, Е.Н. Развитие и становление личности в современных дидактических системах / Е.Н. Зуева // Сб. науч. ст. / Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки. – Минск, 2018. – Вып. 17. - С. 224-229.
3. Кант, И. Трактаты и письма / Иммануил Кант ; [вступ. ст. А. В. Гулыги]. - М. : Наука, 1980. - 709 с.
4. Кикель, П.В. Математика и математизация / П.В. Кикель. – Минск : Право и экономика, 2018. – 456 с.
5. Пахомов, Н.Н. Кризис образования в контексте глобальных проблем / Н.Н. Пахомов // Культура, образование, развитие индивида. – М.: ИФ ФН СССР, 1990.
6. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика / А.В. Хуторской. — М.: УНЦ ДО, 2005.

ТРАНСФОРМАЦИИ В ДИЗАЙНЕ СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ ДЕНЕГ: НЕОЧЕВИДНЫЕ СИМПТОМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

THE TRANSFORMATIONS IN BELARUSIAN CONTEMPORARY MONEY DESIGN: INVISIBLE SYMPTOMS AND TOPICAL PROSPECTS

К. И. ШТАЛЕНКОВА

K. I. SHTALENKOVA

Европейский гуманитарный университет

Вильнюс, Литва

European Humanities University

Vilnius, Lithuania

e-mail: kseniya.shtalenkova@ehu.lt

Цель данной работы определить «симптом» белорусских денег выпусков 1991–2016 гг. как идеологического инструмента по продвижению государственного «имиджа», репрезентируемого через конструирование национальных нарративов. Наличие нескольких представлений о белорусском «золотом веке» в обществе и закрытый процесс дизайн-проектирования национальной валюты снижают коммуникативный потенциал визуального дизайна белорусских денег. Сравнительный анализ с последними выпусками денег в других государствах Европы позволяет

очертить новые возможные перспективы проектирования актуального образа белорусскости.

Ключевые слова: деньги; визуальный дизайн; Беларусь; белорусский рубль; идеология; национальный нарратив.

The aim of this paper is to investigate the «symptom» of the Belarusian money series of 1991–2016, which can be considered as an ideological tool to promote the state «image» represented by the national narratives in the visual money design. There are several concepts of Belarusian «Golden Age» that together with the restricted national currency design process decrease the communicative efficiency of Belarusian money. Comparative analysis with national money series issued recently in other European states can help outline new possible prospects to design a relevant image of Belarusian-ness.

Keywords: money; visual design; Belarus; Belarusian ruble; ideology; national narrative.

Материальные деньги представляют интерес как комплексная категория, позволяющая анализировать поле символического производства. Так, Г. Зиммель видит значение материальных денег в первую очередь в овеществлении денег как чистой функции с целью постижения реальности через практическое измерение социальных отношений, с развитием которых деньги как медиа приобретают все более символические черты [15, p. 129–203]. Материальные деньги институционализируют ментальные ценности: непосредственно материальное оказывается ценным не столько с практической, сколько с эстетической точки зрения. Не рассматривая дизайн денежных знаков, Зиммель тем не менее обозначает, что деньги являются видимым объектом, который отображает абстрактную идею, и хотя для него она имеет в основном все же экономическую окраску, такое замечание обосновывает важность более пристального внимания к визуально-знаковой стороне денег. В 1920-е гг. один из наиболее известных читателей Зиммеля, в. Беньямин, заявляет: «Следовало бы произвести описательный анализ банкнот» [4, с. 68]. Этот аспект волнует его лишь в контексте мифологизации капитализма, в то время как благодаря своему визуальному дизайну деньги способны выступать в качестве идеологического инструмента по продвижению государственного «имиджа». Этот ракурс исследований денег актуализируется в 1980-1990-е гг. под влиянием развития культурных исследований, когда рядом авторов предлагается рассматривать деньги, а точнее феномен национальной валюты, на пересечении исторического, географического, политического, социального и культурного контекстов, что позволяет открыть новое междисциплинарное поле, анализирующее вызовы, с которыми национальные деньги сталкиваются в условиях современности [12, p. 1–18].

Но как и кем конструируется государственный «имидж»? Используя различные символы, государственные деньги репрезентируют национальную идею: для продвижения используются конкретные национальные нарративы. Если обратиться к рассуждениям о национальной идентичности по п. Бурдые, то оказывается, что она является итогом формирования и навязывания со стороны государства: в основе ментальных структур, составляющих идентичность, лежат унифицированные этим государством культурные коды [5, с. 83, с. 244–247]. Соединяя идеи Зиммеля и Бурдые, можно говорить, что государство-эмитент как основной актер в разработке национальных денег с их помощью присваивает себе право на институционализацию ценностей, разделяемых нацией. При этом важно, что визуальные образы, являющиеся на практике частной точкой зрения доминирующей группы людей, признаются не только как всеобщее, но и как естественно сформированное мнение, что делает визуальную репрезентацию государственного «имиджа» посредством национальной валюты частным случаем «банального» национализма [10]. Впрочем, проектирование банкнот фунтов стерлингов Шотландии, например, включает и негосударственных акторов в лице частных банков, что в особенности интересно для шотландцев как нации без собственного государства, а существующих в составе Соединенного королевства. В таких случаях государство, несмотря на свою «умозрительность», не представляется чем-то абстрактным и самостоятельным, отдельным по отношению к нации, которую оно репрезентирует с помощью денег, но становится гораздо более сложной по своей организации структурой [14].

В восточно-европейском контексте создание и сохранение своей валюты является в первую очередь политически обоснованным шагом, позволяющим государствам, несмотря на тенденции к интеграции, сохранять свое «лицо», что хорошо демонстрируется на примере Литвы, с введением евро растворившейся в общеевропейском дискурсе. В свою очередь белорусский рубль пока не уступает попыткам замещения на другую валюту. Что же до его политического значения, то он до сих пор остается одним из важнейших символов независимости Беларуси, хотя появление белорусской национальной валюты было осложнено неприемлемостью взглядов в отношении названия и ее внешнего облика, что сказалось на выстраивании национальных нарративов в дизайне белорусских денег.

Так, «симптом» белорусских рублей с изменением стратегий конструирования национальных нарративов трансформировался несколько раз. Белорусский рубль пока не занял уверенной коммуникативной

позиции, что связано с наличием в белорусском дискурсе нескольких противоборствующих меньшинств со своим представлением о белорусской национальной идее за право стать «доксой». Это делает уязвимым концепт «белорусскости», который в представленных вариантах дизайна не может пока найти полноценный отклик у субъектов, на которых направлена коммуникация белорусских денег. Например, «зайчики» отсылали к архаике в наиболее критический момент обретения независимости (Прил. 4, рис. 1). Серия с видами Минска стала попыткой соединения народного орнамента и советского наследия, разделенных историческим периодом, который оказался вытесненным как нежелательный из-за замены официальной символики в 1995 г. (Прил. 4, рис. 2, рис. 3, рис. 4). Децентрализация мотивов от Минска к другим городам Беларуси в деньгах образца 2000 г. свидетельствует о поиске аутентичности, однако бесконфликтность исторических построек не просвещает, а развивает отчужденное отношение к новой национальной истории и национальным деньгам (Прил. 4, рис. 5, рис.6, рис.7). При этом официальные деньги этого периода оказываются менее идеологизированы, чем не принятые альтернативные проекты с портретами исторических персоналий, поскольку в последнем случае возникает проблема ранжирования по номиналам, а также ограниченного (и в этом смысле также идеологизированного) перечня персоналий, размещенных на банкнотах (Прил. 4, рис. 8, рис. 9). Новый проект белорусских денег образца 2009 г. продолжает традицию демонстрации объектов историко-национального достояния, маркированных в 1990-е гг. И, несмотря на введение через семь лет после своей разработки, этот проект соотносится с современными тенденциями популяризации белорусского языка и орнамента. Если все прежние проекты современных белорусских денег «отмалчивались» либо «недоговаривали» о каких-то страницах истории, то белорусские рубли образца 2009 г. стали ненавязчиво «нашептывать» реципиенту о государственном «имидже» страны, обращающейся к нему на своем характерном языке. Здесь в особенности важно историческое и дискурсивное закрепление белорусского языка через множественное использование визуального образа знаковых книг Беларуси как артефактов: *«Библия Руска»*, *Туровское Евангелие*, обложки книг белорусских литераторов начала XX в. и т.д. (Прил. 4, рис. 10).

Говоря о перспективах дальнейшего развития дизайна белорусских денег, можно было бы развивать идею о вплетении белорусского языка в структуру белорусского орнамента, однако такие поиски вновь привели бы белорусов к архаичным истокам. Подобные тенденции вряд ли позволили бы выйти на новый уровень конструирования национального нарра-

тива, который продвигал бы идею о значении Беларуси в более широком масштабе, нежели в пределах ее замыкающихся на себе географических границ. Существенным препятствием к разработке новых дизайнов является и институциональное «молчание», которое не принимает во внимание множественность мнений, навязывая готовый дизайн-продукт.

Конечно, с экономической точки зрения, было бы рационально желать белорусским рублям образца 2009 г. прослужить дольше в настоящем дизайне, в особенности учитывая, что изготовление новых денег весьма дорогостояще. Но стоит вспомнить и о том, что эти деньги были созданы и отпечатаны девять лет назад, а значит, в свете постоянного развития технологий, их степени защиты стремительно устаревают, а возможно, некоторые уже можно считать устаревшими. Поэтому разговоры о новых дизайнах все же не утрачивают своей актуальности. К тому же, дизайн-проектирование как на уровне разработки концепции, так и на уровне художественного исполнения занимает немало времени, поэтому обсуждение дальнейших перспектив в трансформациях дизайна белорусских денег не будет преждевременным.

Можно предположить, что в гипотетическом будущем дизайне в угоду гражданам, столь жаждущим наконец увидеть на своих деньгах известных персоналий, такие мотивы все же найдут отображение. Использование на деньгах портретов все еще является популярным трендом в мировом дизайне денег. Например, несмотря на практически повсеместный переход на бесконтактные платежи, в 2015 г. Швеция ввела в обращение обновленную серию шведских крон (банкнот и монет), где на бумажных деньгах интерпретируется тема культурного наследия, представленного различными административными областями [2], что тематически сближает этот дизайн с новыми белорусскими деньгами. В шведском случае помимо интерпретации историко-культурного и географического значения областей, на каждой банкноте представлен и портрет их знаменитых выходцев эпохи XX века, каждый из которых символизирует какое-либо направление в искусстве: А. Линдгрэн, И. Бергман, Г. Гарбо и др. (Прил. 4, рис. 11). На реверсах монет изображены этнические символы — солнца, вихря, моря. В некотором смысле они схожи с орнаментальными символами счастья и благополучия на монетах белорусских денег образца 2009 г. Возможно, когда-нибудь в белорусском дизайне тематика историко-культурного богатства будет рассмотрена под схожим углом, а белорусские деньги станут «очеловеченными». Руководствуясь шведским примером, можно поместить на деньги не древних князей, а таких персоналий, которые развивали белорусскую культуру и идею белорусскости уже в период новейшей истории. Важно определять

перечень таких персоналий открытым способом: через опросы для составления возможного списка, а также с помощью открытого голосования для определения конкретных героев, как это было сделано, к примеру, в 2016 г. в России при выборе тематики новых банкнот номиналами в 200 и 2000 российских рублей [7]. Тогда выбор сюжетов для дизайна денег сможет считаться народным, субъекты коммуникации сами определяют, какие сообщения они хотят видеть на национальных деньгах.

Если представить трансляции более абстрактных идей, которые бы являлись концептуальным развитием нынешних дизайнов, то здесь можно привести и несколько других примеров. Так, в 2016 г. в Норвегии был проведен конкурс на редизайн норвежских крон, завершившегося победой двух проектов, которые были объединены. Они раскрывают весьма необычным образом тему моря. Лицевые стороны с помощью коллажей, где основную смысловую нагрузку имеет какая-либо крупная деталь в виде объекта историко-культурного наследия, интерпретируют значение моря: объединяющее Норвегию (маяк); связующее Норвегию с миром (драккар); как источник пропитания (треска); как процветание (парусник «*Stavanger*»); движущее Норвегию вперед (гребни волн). Обратные стороны этих банкнот представляют супрематичные коллажи из цветowych плашек, выдержанные в той же палитре, что и лицевая [13] (Прил. 4, рис. 12). Источник вдохновения и для нового дизайна белорусских денег мог бы быть найден в природных стихиях. Пускай в Беларуси нет моря, но она одарена и лесами, и реками, и озерами, своеобразной визитной карточкой являются и белорусские болота. Они не только представляют интерес с экологической точки зрения, но также являются образом, к которому обращались белорусские литераторы (например, «*Дрыгва*» Я. Коласа, «*Людзі на балоце*» И. Мележа, «*Дзікае паляванне караля Стаха*» Вл. Короткевича), что позволило бы рассматривать феномен болот на более креативном уровне, хотя эта идея может иметь негативные коннотации, основанные на отсылке через идею болота к представлению о застойном характере социокультурного пространства. Тем не менее, после «зайчиков» тема природы не была раскрыта в дизайне белорусских денег, и она могла бы стать поводом к примирению между различными представлениями о «золотом веке» в белорусской истории. Ведь природные ресурсы Беларуси, ее географическое положение во многом обуславливают ее развитие на различных исторических этапах, а также связь с общеевропейским контекстом.

Другим примером, хотя не введенным в качестве официальных денег, представляется дизайн швейцарских франков, ставший победителем конкурса по редизайну национальной валюты в 2005 г. Под общим лозунгом

«Швейцария открыта миру» обязательным требованием стало использование художественно-выразительных средств без портретов известных швейцарцев, чтобы не порождать споры между кантонами, что актуально и для белорусского мультикультурного контекста. Лучшим был признан проект из серии постеров в формате денежного носителя в традиционной для швейцарских франков вертикальной ориентации, которые раскрывали международное значение Швейцарии через обращение к теме научного прогресса [6]. Однако эти дизайны были признаны слишком экстравагантными и интеллектуальными для реализации (Прил. 4, рис. 13). С 2017 г. в обращение начали вводить банкноты другого проекта, который называется «Многогранная Швейцария» [16]. В нем также отсутствуют портреты, каждая банкнота представляет какой-либо глобальный концепт, как: время, свет, ветер, представленный рядом объектов, характеризующих именно швейцарский взгляд на данные феномены, серию объединяет изображение рук и земного шара на каждой банкноте [1] (Прил. 4, рис. 14). Подобное транслирование национальных идей могло бы стать релевантным и для Беларуси в свете того, что мир постоянно движется вперед и замыкание на себе без включения в более глобальный контекст действительно не позволяет идти в ногу со временем.

Так, согласно Вл. Фурсу, важно отойти от рассмотрения белорусского проекта современности, в особенности в его европейской перспективе, как историко-географической данности [8]. Выстроить и закрепить национальный нарратив через какой-либо историко-культурный аспект действительно сложно, в том числе, и в связи с полиэтничностью и поликонфессиональностью Беларуси. Однако Фурс находит такую перспективу в конструировании национальной идеи через гражданскую нацию, то есть нацию, которая ориентирована на правосознание, активное участие в политической жизни государства и высказывание своей гражданской позиции. Такая нация смогла бы наиболее продуктивно способствовать развитию Беларуси в условиях современности и примирила бы социокультурные разногласия. В свою очередь О. Шпарага рассматривает предложение отказаться от противопоставления культурной и гражданской моделей нациостроительства, а объединить их. Тогда ядром проекта Беларуси будут общие ценности и взаимное уважение их носителей по всем прежним точкам несогласия (от языка до выбора национальных героев), а также расширение самого понимания белорусских культурных ценностей, не сводящихся к идее исключительной белорусскости [9]. Так формирование культуры становится комплексным интеграционным процессом с включением интересов самых разных групп. Однако пока вопрос о том, как мог бы быть построен такой национальный нарратив,

который отображал бы идею белорусскости в ее множественности в визуальном отношении, остается на совести практиков визуального дизайна.

Что же касается непосредственного дизайн-проектирования белорусских денег, то здесь также есть основания говорить о необходимости изменений в первую очередь в самом процессе разработки концепций. Так, на данный момент они проводятся закрытым образом, не учреждаются ни конкурсов для дизайнеров и художников вне институций, отвечающих за выпуск национальных денег, ни национального голосования в отношении выбора тем и сюжетов для монет и банкнот. Например, введение денег нового образца в 2016 г. стало фактом, обсуждение которого было вынесено в Интернет-пространство без возможности коммуникации с акторами в создании эти денег. В этом смысле дизайн новых белорусских рублей действительно стал государственной «доксой» по бурдые, которая, обращаясь к привычному слогану «*Мая краіна — Беларусь*», настаивает на естественности конкретного дизайнерского решения, созданного неизвестными народу авторами, чьи имена ни разу не были названы в официальных материалах и интервью со специалистами об этом проекте денег [3]. По иронии, слава принадлежит не реальным создателям ныне действующих белорусских рублей, но авторам альтернативных проектов белорусских денег, с которыми националистически настроенные круги связывают квази-ностальгические сожаления о не случившейся нации. Говоря же о возможных трансформациях разработок концепций белорусских денег, хотелось бы видеть этот процесс как более гибкий в смысле интерпретирования и конструирования концепта белорусскости, а также как более открытый для свежих идей, связанных не со спорами о минувшем, но с актуализацией и визуализацией планов на будущее. Возможно, тогда в дизайне белорусских денег появится больше перспектив для новаторства и оригинальных решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Балуева, Т. Швейцарские франки соединили время и деньги / Т. Балуева. // Водяной знак. – 2017. – № 5–6 (127–128). – С. 52–53.
2. Балуева, Т. Швеция расстанется со старыми деньгами / Т. Балуева. // Водяной знак. – 2015. – №5 (115). – С. 57–60.
3. Балуева, Т. К деноминации подготовились загодя / Т. Балуева. // Водяной знак. – 2016. – №2 (118). – С. 46–50.
4. Беньямин, В. Улица с односторонним движением / В. Беньямин. – М.: «Ад Маргинем Пресс», 2012. – 128 с.
5. Бурдые, П. Социология социального пространства / П. Бурдые. – Санкт-Петербург : Алетей, 2005. – 288 с.

6. Киселева, Е. Таких денег мир еще не видел [Электронный ресурс] / Е. Киселева. // Водяной знак. – 2006. – №1–2 (33–34). – Режим доступа: <http://www.vodyanoyznak.ru/magazine/33-34/634.htm>. – Дата доступа: 05.04.2018.
7. На купюрах номиналом 200 и 2000 рублей появятся Севастополь и Дальний Восток [Электронный ресурс] / НТВ // НТВ, 2016. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/1669896/>. – Дата доступа: 05.04.2018.
8. Фурс, Вл. Белорусский проект «современности»? / Вл. Фурс. // Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели: сб. науч. ст. / Сост. О. Шпарага. – Вильнюс, 2007. – С. 43–59.
9. Шпарага, О. Какой национальный проект нужен Беларуси? [Электронный ресурс] / О. Шпарага. // Новая Еўропа, 2010. – Режим доступа: http://n-europe.eu/article/2010/09/02/kakoi_natsionalnyi_proekt_nuzhen_v_belarusi. – Дата доступа: 05.04.2018.
10. Billig, M. Banal Nationalism / M. Billig. – London: Sage, 1995. – 208 p.
11. Feklyunina, V., White, S. Identities and Foreign Policies in Russia, Ukrain and Belarus. The Other Europes / V. Feklyunina, S.White. – New York: Palgrave Macmillan, 2014. – 350.
12. Gilbert, E., Helleiner, E. Nation-States and Money: The Past, Present and Future of National Currencies / E. Gilbert, E. Helleiner. – Amsterdam : Psychology Press, 1999. – 240 p.
13. On the choice of theme and motifs [Electronic resource] / Norges Bank // Norges Bank, 2016. – Mode of access: <http://www.norges-bank.no/en/notes-and-coins/New-banknote-series/On-the-choice-of-theme-and-motifs/>. – Date of access: 05.04.2018.
14. Penrose, J. Designing the nation. Banknotes, banal nationalism and alternative conceptions of the state / J. Penrose // Political Geography. – 2011. – Vol. 30, no. 8. – p. 429–440.
15. Simmel, G. The Philosophy of Money / G. Simmel. // London: Routledge and Kegan Paul, 1990. – 543 p.
16. The design of the new banknotes at a glance [Electronic resource] / Swiss National Bank // Swiss National Bank, 2017. Mode of access: https://snb.ch/en/iabout/cash/series9/design_series9/id/cash_series9_design. – Date of access: 05.04.2018.